

УДК 658.114.4
ББК 65.292.342
Х 45

Н.А. Хилько

Кандидат экономических наук, доцент Российского государственного социального университета (филиал в г. Анапа). Тел.: (928) 275 81 88.

И.В. Беломестнова

Аспирант кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (928) 275 76 71.

Вертикально интегрированные корпорации как субъекты модернизации региональных экономических систем

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена актуальным аспектам участия вертикально интегрированных корпораций в процессе модернизации региональных экономических систем современной России. Авторы исследуют специфические черты вертикально интегрированных корпораций как субъектов модернизации на мезо-уровне и инструменты активизации их участия в ней, определяя в качестве своего приоритета воспроизводство человеческого капитала региона.

Ключевые слова: корпорация; региональная экономическая система; модернизация.

N.A. Khilko

Candidate of Economics, Associate Professor, RGSU (Branch in Anapa), ph.: (928) 275 81 88.

I.V. Belomestnova

Post-graduate student of Economy and Management Department of Adyghe State University, Maikop. Ph.: (928) 275 76 71.

The vertically integrated corporations as the subjects of modernization of regional economic systems

Abstract. This paper discusses actual aspects of participation of vertically integrated corporations in modernization of regional economic systems of contemporary Russia. The authors examine special features of vertically integrated corporations as the subjects of modernization at meso-level and tools of increasing their role in this process, determining the reproduction of human capital of the region as the priority in this process.

Keywords: corporation; regional economical system; modernization.

Вертикально интегрированные корпорации закономерно стали ведущими участниками эволюционного процесса региональных экономических систем современной России. Определяя характер и меру их воздействия на результаты территориального развития, В. Овчинников и Ю. Колесников приходят к выводу о том, что экономика российских регионов все более приобретает черты функционально ориентированных профилем хозяйственной специализации мезо-экономических единиц как органических модулей ее макроэкономики, которые выполняли в национально-хозяйственном воспроизводственном процессе функции специализированных органов единого макроэкономического организма страны, а на уровне мезо-экономики – миссию репродуктивно функционирующей территориально-производственной системы регионального хозяйства. В таких модулях возрас-

тает роль вертикально интегрированных корпоративных структур, приносящих в пространство региона новые технологии, организационные механизмы, схемы инвестирования и другие преобразующие функциональное содержание и структурную организацию территориально-производственной системы элементы [1].

Однако глобальный финансовый кризис продемонстрировал альтернативный потенциал воздействия вертикально интегрированных корпоративных структур на экономическую систему региона. Скрытое под оболочкой корпорации взаимодействие действительного и фиктивного капиталов периодически проявляется в форме разрушительного противостояния финансового сектора и реального сектора экономики, порождая следующие кризисные феномены:

- формирование на локальном рынке финансовых «пузырей»;
- неконтролируемый, а также ничем не ограниченный рост задолженности корпоративных экономических субъектов, действующих в пространстве региона;
- заинтересованность менеджеров финансовых корпораций региона в выпуске ничем не обеспеченных ценных бумаг и т.п.

Продолжая изложенную выше мысль, отметим, что в наиболее слабых региональных экономических системах современной России сложилась парадоксальная ситуация, когда одна или несколько вертикально интегрированных корпораций сформировали альтернативный территориальному звену вертикали государственной власти центр корпоративной экономической власти, претендуя на полный контроль над природными, человеческими и финансовыми ресурсами территории. В условиях рецессии такое противостояние центров власти неизбежно приводит к формированию глубоких разрывов в экономической системе региона, то есть к подрыву системного качества взаимодействия элементов данной системы, ее дезинтеграции.

Оценивая результирующее воздействие вертикально интегрированных корпораций на экономическую систему региона, необходимо учитывать оба выделенных выше аспекта. Данный принцип сохраняет силу и при оценке вклада вертикально интегрированных корпораций в процесс модернизации на мезо-уровне. Однако в данном случае приходится использовать специальные индикаторы.

Если абстрагироваться от специфических целей модернизации, то для оценки вклада вертикально интегрированной корпорации в обобщающие результаты развития региона могут быть использованы следующие индикаторы:

- доля корпорации на локальных рынках ее профильной продукции, а также на локальных рынках дополнительной продукции;
- доля корпорации в ВРП, тенденции ее изменения, доля корпорации на региональных рынках труда, природных ресурсов, финансовом рынке, рынке инноваций и др.;
- общий рейтинг корпорации в регионе, в национальной экономике и на глобальном рынке;
- средний уровень инвестиционного риска, соответствующий портфелю бизнесов корпорации;
- доля бюрократических транзакционных издержек в стоимости производимых корпорацией товаров и др. [2].

Для того, чтобы установить интересующие нас индикаторы оценки вклада вертикально интегрированных корпораций в модернизацию региональной экономической системы, уточним содержание данного процесса. Мы исходим из того, что модернизация на мезо-уровне экономики современной России есть системное преодоление накопленной за последние десятилетия экономической отсталости ее региональных экономических систем. Такое преодоление включает следующие элементы:

- избавление от морально устаревших функций, структур и институтов хозяйственной жизни территории и региональной экономической политики, замена их актуальными и перспективными функциями, структурами и институтами;

– реновация самого способа организации территориальной хозяйственной жизни и региональной экономической политики, приведение их в соответствие с требованиями современного этапа развития;

– формирование и развитие во внутренней среде экономических систем различного уровня эффективных зон роста, «ядер развития» и других локализаций, способных внести существенный вклад в приращение конкурентоспособности данных систем.

При этом речь идет о действительно системном преобразовании, затрагивающем функциональное содержание, структурную организацию, способ взаимодействия с федеральным центром, стратегическое обеспечение развития, экономическую политику и другие аспекты эволюции территориальных экономических систем современной России.

Особо отметим, что императив модернизации находит концентрированное выражение в перспективной парадигме теории пространственной экономики – парадигме саморазвития региона в конкурентной среде, позволяющей вписать совокупность представлений о конкурентоспособности и конкурентных преимуществах пространственных систем в качественно новый контекст становящейся постиндустриальной экономики.

Выделим ряд новых аспектов оценки вклада вертикально интегрированных корпораций в модернизацию региональной экономической системы. Прежде всего, отметим, что в современной научной литературе отмечена тенденция повышения экономической самостоятельности подразделений вертикально интегрированных корпораций в различных регионах России (переход от центров затрат к центрам прибыли и центрам инвестиций), которая во многом объясняется развитием конкуренции на основных товарных рынках, ростом инвестиционной привлекательности ряда региональных экономических систем и повышением надежности систем управленческого учета [3]. Представляется, что за указанной тенденцией стоит объективный процесс трансформации жестких вертикальных структур, приспособления их к быстро меняющейся рыночной среде.

На современном этапе развития возрастает значение результирующего вклада вертикально интегрированных корпораций в приращение конкурентоспособности региональной экономической системы [4]. Представляется, что это и есть обобщающий индикатор оценки вклада указанных экономических субъектов в модернизацию региональной экономической системы. Однако такой вывод достаточно абстрактен, поскольку необходимо разграничивать несколько уровней анализа конкурентоспособности. А. Мокрушин приходит к выводу о том, что необходимо исходить из того, что на исходном уровне анализа, в первом приближении к проблеме конкурентоспособность той или иной пространственной системы, в первую очередь, обусловлена следующими факторами:

– географическим положением, то есть благоприятным или неблагоприятным характером региона, а также его удаленностью от основных центров мирового и национального развития; в данном отношении многие регионы Севера и Востока страны принадлежат к экономической периферии, что трудно компенсировать с помощью средств государственной экономической политики;

– природно-ресурсной базой, то есть представительностью имеющихся материальных возможностей ведения различных видов бизнеса;

– потенциалом человеческого фактора, то есть масштабами, разнообразием и уровнем развития людей, представляющих постоянное население.

Указанные исходные, основополагающие факторы конкурентоспособности всегда задают базовые параметры процесса конкуренции между различными территориями [5]. Вместе с тем, такой потенциал видоизменяется в процессе взаимодействия экономической системы региона с другими системами, в том числе и с системами вертикально интегрированных корпораций. Речь идет о том, что комбинация конкурентных преимуществ вертикально интегрированных корпораций должна обеспечивать необходимый уровень конкурентоспособности региона.

При этом должен соблюдаться известный принцип В. Парето, в соответствии с которым конкурентоспособность вертикально интегрированных корпораций не может при-

растать за счет снижения конкурентоспособности региональной экономической системы и наоборот: конкурентоспособность территории не может возрастать за счет потери конкурентоспособности вертикально интегрированных корпораций. Если же указанный принцип не соблюдается, то возможны следующие негативные сценарии развития исследуемого взаимодействия:

А. Сценарий конфликта ряда конкурирующих между собой корпораций во внутренней среде региона, при котором ресурсы корпоративного развития превращаются в избыточные издержки конкуренции, а региональная система теряет свою привлекательность и, соответственно, испытывает дефицит инвестиций.

Б. Сценарий установления монополистического (олигополистического) контроля корпораций над локальными рынками территории. При реализации данного сценария ресурсная база региональной экономической системы сводится к источнику обеспечения потребностей функционирования и развития корпораций, господствующих в регионе. Соответственно, потребности функционирования и развития территории удовлетворяются из остающихся после корпораций ресурсов, то есть во вторую очередь. Территориальная система в данном случае буквально оккупирована корпорациями.

В. Сценарий резкого снижения конкурентоспособности многих корпораций, действующих во внутренней среде региона, который реализуется, как правило, с переходом региона в фазу рецессии. Отметим, что концентрация в хозяйственном пространстве региона множества кризисных экономических субъектов ведет к превращению его в устойчиво депрессивную зону, находящуюся за пределами инвестиционного процесса и масштабных проектов развития.

Г. Сценарий «отрицательной» синергии, при котором проблемы воспроизводственного процесса кризисной корпорации комбинируются с проблемами воспроизводственного процесса экономически слабой региональной экономической системы, что способствует превращению ее в систему депрессивного типа. В современной научной литературе описан «предельный» случай рассматриваемого сценария, когда депрессивный статус обретает известный потенциал «самодвижения и самовозрастания», становится аналогом фиктивного капитала применительно к территории, поскольку он:

- закрепляется за соответствующей региональной экономической системой;
- становится активным фактором ее развития, обеспечивающим получение средств федеральной финансовой помощи и других средств внешней поддержки;
- утверждается «негативный принцип»: чем хуже обстоят реальные хозяйственные дела данной территории, тем больше у нее шансов получить дополнительную финансовую поддержку из внешней среды и, прежде всего, поддержку федерального бюджета [3, 5].

К примеру, специфическим признаком депрессивного типа развития экономической системы Республики Адыгея является то, что финансовый сектор данной системы не опирается на широкую, сколько-нибудь достаточную для обеспечения потребностей инвестиционного процесса базу сбережений домохозяйств и коммерческих организаций. Дефицит инвестиционных ресурсов – хроническая проблема региона, провоцирующая систематическое, от цикла к циклу формирование финансово-инвестиционных и кредитных «пузырей» различного рода (на локальных рынках недвижимости, земли, инвестиционных товаров и др.). Указанные «пузыри» обуславливают трансформацию и без того ограниченных ресурсов экономического развития в ресурсы возникновения и углубления кризисных ситуаций [3].

Однако нас больше интересуют позитивные сценарии исследуемого взаимодействия. О каких конкретных изменениях конкурентоспособности региона в результате его взаимодействия с вертикально интегрированными корпорациями может идти речь, если принять во внимание задачи модернизации?

Прежде всего, это изменения в структуре капитала, функционирующего во внутренней среде экономической системы региона. Отметим здесь одну тонкость: как правило,

среди первоочередных задач модернизации указывают задачу избавления территории от бремени физически изношенного и морально устаревшего основного капитала, существенно снижающего характеристики инвестиционной привлекательности региона и экономических субъектов его внутренней среды. Но такое избавление есть лишь первый уровень реструктуризации основного капитала.

Второй, более существенный уровень такого процесса представляет собой изменение способа организации основного капитала, доминирование в нем нематериальных активов, которые определяют параметры конкурентоспособности современных передовых корпораций и территориальных систем, несут с собой потенциал инновационного преобразования всей структуры хозяйственного процесса. В данном отношении и региональные экономические системы, и вертикально интегрированные корпорации современной России далеко отстали от зарубежных конкурентов, поскольку доля нематериальных активов в структуре их основного капитала не превышает 2–3% [5].

Второе из указанных выше изменений относится к человеческому капиталу как революционизирующему фактору современного экономического развития. Человеческий капитал за последние два десятилетия стал одной из ведущих категорий в понятийном обороте экономической науки, занимает ведущие позиции в структуре экономической политики, определяет развитие экономических систем различных масштабов и уровней организации. Не исключение и экономическая система региона.

Е. Полищук справедливо отмечает, что естественными предпосылками теории человеческого капитала явились следующие:

- представление о том, что каждый из субъектов развивающейся экономической системы выполняет в ней функции производства, потребления и инвестирования, рассчитывая на получение адекватной отдачи от своих вложений в развитие тех или иных факторов производства;
- представление о том, что неоднородность труда может существенно возрастать в результате обучения определенной части работников;
- представления о том, что человеческие способности относятся к числу естественно ограниченных ресурсов производства, а потому обладатель уникальных способностей вправе рассчитывать на извлечение некоторой дифференциальной ренты;
- представления о необходимости выбора человеком наилучшего варианта своего экономического поведения в условиях ограниченности ресурсов и, прежде всего, ограниченности сил и способностей собственного потенциала личности людей;
- представления о закреплении в структуре человеческой личности результатов субъектного инвестирования (обучения, повышения квалификации, развития новых компетенций, здравоохранения, рекреации и др.) [6].

На первый взгляд, вводя категорию человеческого капитала в оборот экономического анализа, исследователь не совершает никаких революционных сдвигов. Происходит расширение поля приложения хорошо известной всеобщей формулы капитала за счет того, что она становится применимой к качественно новой, субъектной форме капитала – человеческому капиталу. Налицо лишь формальное преобразование.

Но человеческий капитал лишь в первом приближении не совершает революционных переворотов в хозяйственной жизни и экономической науке. Простое превращение субъектного потенциала в особую форму капитала ведет к следующим сложным изменениям в системе капиталистического производства:

- человеческий капитал становится доминирующей формой капитала, поскольку он обладает уникальной способностью формировать комбинации из всех иных форм капитала – вещественного, финансового, организационного, институционального и т.п.;
- человеческий капитал не только формирует указанные комбинации, но и «возглавляет» их, беря на себя ключевые компетенции современного производства – создание и продвижение инновационных решений, продуктов, услуг, согласование интересов широкого круга участников и т.п.

Отметим, что, как и остальные формы капитала, человеческий капитал включен в процесс самовозрастания стоимости, а не возвышается над ним. В данном отношении мы не покидаем пространство капиталистического производства. Но в структуре современного капиталистического производства один лишь человеческий капитал обладает специфической способностью преобразования всех элементов хозяйственного процесса, нахождения новых эффективных способов их комбинирования ради извлечения синергетического эффекта. Правомерен вывод о том, что содержание человеческого капитала на мезоуровне заключается в обеспечении всеобщей модернизации, инновационного обновления всех элементов самодвижущейся стоимости в пространстве региона и их продуктивной синергии. Отсюда приоритетная задача модернизации на данном уровне – согласование интересов вертикально интегрированных корпораций и территориальных властей в деле интенсивного формирования, накопления и реализации элементов человеческого капитала.

Как институт территориального развития человеческий капитал воспроизводится, вовлекая в процесс своей эволюции значительные ресурсы. Поэтому принципиально важны отлаженные региональные механизмы воспроизводства человеческого капитала и достаточная ресурсная база указанного процесса, которые во многом зависят от того, насколько потребности воспроизводства человеческого капитала включены в систему региональной экономической политики [6, 7].

Формирование человеческого капитала тесно связано с процессами производства и воспроизводства знаний, результатами которого становится новое знание (одна из форм прибавочного продукта «экономики, основанной на знаниях»). В итоге имеет место активизация рыночных структур, которые все более активно формируют спрос на новые знания, воплощающиеся в различных формах: в научных открытиях, изобретениях, технологиях, а также в субъектной форме – в специалистах с высоким уровнем квалификации, занятых преимущественно интеллектуальным трудом, обладающих информацией о новейших научно-технических и управленческих достижениях, новых технологиях обучения и производства нового знания. Человеческий капитал активно участвует в этом процессе, одновременно являясь источником как формирования совокупности знаний, так и создания инструментов, при помощи которых можно увеличить эту совокупность [8].

Примечания:

1. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.
2. Гурков И.Б. Стратегия и структура корпорации. М.: Дело, 2006.
3. Ащеулов А.В. Новые тенденции развития вертикально интегрированных корпораций в экономической системе региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2010. № 4.
4. Портер М. Международная конкуренция. М.: ИНФРА-М, 2003.
5. Мокрушин А.А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления. М.: Вузовская книга, 2011.
6. Полищук Е.А. Человеческий капитал в экономике современной России: проблемы формирования и реализации. Ижевск: Изд-во ИжГТУ, 2005.
7. Лазарева И.П. Человеческий капитал в процессе модернизации региональных экономических систем // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. № 2.
8. Шаш Н.Н. Человеческий капитал организации: теория, развитие, управление. Саратов: Изд-во СГК, 2006.

References:

1. Ovchinnikov V.N., Kolesnikov Yu.S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov-on-Don: YUFU Publishing House, 2008.
2. Gurkov I.B. Strategy and corporation structure. M.: Business, 2006.
3. Ashcheulov A.V. New tendencies of vertically integrated corporations in economic system of region // The Bulletin of Adyghe State University. Series. Economics. 2010. No. 4.
4. Porter M. The International competition. M.: INFRA-M, 2003.
5. Mokrushin A.A. Interaction of vertically integrated corporations with regional economic systems of modern Russia: functional, forms, management strategy. M.: Vuzovskaya Kniga, 2011.
6. Polishchuk E.A. The human capital in economy of modern Russia: formation and realization problem. Izhevsk: IzhGTU Publishing House, 2005.
7. Lazareva I.P. The human capital in the course of modernization of regional economic system // The Bulletin of Adyghe State University. Series. Economics. 2011. Issue 4.
8. Shash N.N. The human capital of the organization: the theory, development, management. Saratov: SGK Publishing House, 2006.